

Миллионы кинозрителей мужского пола с огромным удовольствием врезали бы разок другой по его слащавой физиономии, представляя им ненароком такая возможность. Не устающие им в численности полчища беззаботных созданий, относящихся главным образом к прекрасной половине человечества, лишь пару раз поморгав для приличия обоими глазами, продали бы свою парализованную тетку цыганам за одну только ночь в его постели. Впрочем, до поры до времени в подобных жертвах не было никакой необходимости - потеряв девственность в 15 лет при помощи девушки по вызову и папиной кредитной карточки, Чарли Шин (урожденный Карлос Эстевес) на протяжении всей своей не слишком сознательной жизни только тем и занимался, что прыгал из койки в койку, в кратких промежутках экспериментировав при помощи своего организма с различными химическими веществами, вряд ли рекомендованными в качестве улучшающей пищеварение добавки к диетическому питанию. Однако в последние месяцы, как уже упоминалось в "Джокере", столь развеселому образу жизни настал конец: тридцатилетний анфан террибль внезапно пришел к ошеломляющему открытию, что водка - яд, да и все остальные излишества тоже не витамин. Презентация возродившегося к благой жизни и сменившего в связи с этим свой имидж бывшего секс-террориста состоялась в фильме "Ударная волна", тряпочную копию которого уже имели несчастье лицезреть наиболее нетерпеливые столичные киноманьяки. Гнусная козлиная борода навек покоронила смазливое соблазнителья. Посему нижеследующий материал является своего рода реквиемом по одному из самых оголтелых беспредельщиков в истории Голливуда.

Впервые о проказах молодого актера широкой публике стало известно в 1989 году. Именно тогда в американскую желтую прессу просочилась информация с прохлывавших в городе Милуоки съемок очередного фильма с участием Шина - бейсбольной комедии "Высшая лига". Владелица местного дома терпимости мадам Пэтти Тис, пребывавшая на седьмом небе по случаю интереса, проявленного столичными журналистами к ее захудалому заведению, охотно поделилась с ними конфиденциальной информацией об одном из своих клиентов. По ее словам, мистер Шин прибежал к услугам ее девочек чуть ли не каждые два дня, предпочитая при этом "чем младше, тем лучше". В Штатах с их любовью к показной благопристойности эта информация не то чтобы произвела впечатление разорвавшейся бомбы, но, во всяком случае, поставила крест на потугах режиссерско-продюсерского корпуса вылепить из Чарли очередного "славного американского хлопца" в компанию Тому Крузу. Сам герой скандала не слишком горевал о случившемся, так как к описываемому моменту уже в значительной степени утратил контакт с действительностью, выйдя на важный рубеж в потреблении алкоголя - бутылка в день без перерывов на выходные дни и религиозные праздники.

Тем не менее индивидуальность нашего героя ярко проявилась уже в юношеские годы. Имея в качестве родителя звезду "Апокалипсиса сегодня" Мартина Шина, он с раннего детства испытал на себе разлагающее влияние голливудского окружения. В то время как его сверстники из не слишком отягощенных внезапно свалившимся богатством семей лезли из кожи вон, чтобы поступить в приличный колледж или хотя бы в приличную банду, юный Чарли в компании своего старшего брата Эмилио Эстевеса и еще полдесятка таких же актерских сынков - в том числе Шона Пенна, Робла Лоу и уже упоминавшегося Тома Круза - вовсю лоботрясничал, пьянствовал, забивал косяки и вступал в конфликт с законом. Его арестовывали и за вождение автомобиля в пьяном виде, и за обладание марихуаной, и, самое абсурдное для человека его финансового положения - за попытку использования чужих кредитных карточек.

Чарли Шин:

Оптимистический реквием

Век. 1990. - 1996. - 29 апр. - с. 5

"В этом деле нас больше всего прикалывало то, - вспоминал впоследствии Чарли, - что ты грабишь человека, а он при этом еще спрашивает тебя: "Вам в какую бумажку вернуть, простую или подарочную?"

Словом, отрок вполне созрел для многообещающей карьеры американского эзика. К счастью для него, папаша Шин, заметив, что дела начинают принимать все более серьезный оборот, поспешил пристроить буйное чадо к семейному делу. Начав с роли руководителя подросткового сопротивления в столь нежно любимом большевистской прессой фильме "Красный рассвет", Чарли за два года отсыпался в десятке бимувиз, и по осени 1986-го его агент, взяв в охапку резюме, видеокассеты и прочие промо-материалы, подкаптался к Оливеру Стоуну, как раз приступавшему к съемкам своей очередной антивоенной агитки.

Чарли Шин в фильме "Три мушкетера".

Мистер Стоун, порядком уже наслышанный о неумной любви молодого человека к крепким напиткам, наотрез отказался вести разговор о какой бы то ни было совместной работе и сменил гнев на милость только после того, как Чарли торжественно поклялся, что за все время съемок будет выпивать не больше банки пива в день. Однако уже через месяц после начала съемок все вернулось на круги своя:

"Оливер был так доволен моей работой, что начал сам ставить мне выпивку," - сладко жмурится Чарли, вспоминая те денки.

После триумфального успеха "Взвода", открывшего Шину путь в высшую лигу актерской гильдии, а вместе с ним - дверь в закулисную жизнь "фабрики грёз", дела пошли совсем хорошо. Дорвавшись до известности, славный юноша не обделял своим вниманием ни одного наполненного стаканом и ни одной мин-юбки, имевших несчастье оказаться в его поле зрения. Ближе к концу года все тот же мистер Стоун предоставил ему возможность наглядно продемонстрировать это всем любопытствующим, пригласив на одну из главных ролей в "Уолл-стрит".

По уши вжившись в роль пресуевающего биржевого брокера позднеэригановской эпохи, Шин-младший решительно отказывался выходить из нее и в нерабочее время:

"Я каждую ночь до трех часов сидел в баре, а в шесть утра мне уже надо было находиться на съемочной площадке. Я пил по-черному, нюхал кокаин и жрал колеса, твердя при этом себе, что, раз я не колюсь, значит, я не наркоман".

Апогеем этого ураганного времяпрепровождения стал эпизод, когда прямо во время съемки одного из дублей Шин лишь чудом не исторг малопривлекательное содержание своего желудка на сверхдорогой кустом Черрути и обложенного в него Майкла Дугласа.

В начале 1989 года Чарли предпринял отчаянную попытку остепениться, женившись на актрисе Келли Престон. Однако не прошло и двух месяцев, как дамочка, оскандаив по всей видимости, что низкое финансовое благополучие не может компенсировать сомнительного удовольствия жить в одном доме с алкоголиком, собрала вещи. Последней каплей, подвигнувшей ее на это решение, стало происшествие, словно вышедшее из

под пера братьев Цукеров: из кармана висевших на стуле брюк мистера Шина вывалился пистолет, который его владелец перед этим забыл поставить на предохранитель. Пуля, вылетевшая из ствола в результате самопроизвольного выстрела, разбила фарфоровую тарелку, после чего угодила в ногу Келли, на свою беду находившейся в этой же комнате.

Дурацкий инцидент надолго поставил крест на потугах нашего героя сделаться достойным членом общества. После ухода жены он первым делом возобновил знакомство с представителями древнейшей профессии и одно время постоянно таскал с собой и при любой возможности с гордостью демонстрировал желающим мятый лист бумаги, на котором, расставленные в порядке его личных предпочтений, были выписаны три-четыре десятка имен девушек, чьими услугами Чарли пользовался в течение последнего месяца.

В 1990 году биография смазливой проказницы имела все шансы закончиться самым печальным образом: завершив работу в фильме "Новичок" в паре с Клинтон Иствудом, Чарли погрузился в рекордный в своей жизни пятимесячный запой. Собственно, ничто не мешало столь замечательному эксперименту продолжаться и дальше, вплоть до своего логического завершения, если бы не спасение, внезапно явившееся с той стороны, откуда его менее всего можно было бы ожидать. Очередная пассива Шина Джинджер Линн Аллен, порнозвезда и - по слухам - дьяволопоклонница, чуть ли не силой застала медленно, но верно загибавшегося дружка в вырезательную клинику, где его за месяц привели в относительно божеский, но главное - трезвый вид.

В обществе Джинджер Чарли протянул целых полтора года, вплоть до завершения съемок "Горячих голов". С тех пор его жизнь катилась под откос весьма равномерно, если не считать отдельных, весьма незначительных, моментов, когда очередной режиссер в очередной раз

пытался привести весьма дорогостоящую звезду - гонорары Шина еще в 1990 году перевалили за миллион долларов с картины - в работоспособное состояние. Между тем, судя по характеру происходящих эксцессов, кинематографического пай-мальчика все больше заедал комплекс несостоявшейся рок-звезды. Во время съемок в Корнуолле "Трех мушкетеров" Шин вместе со своим давним собутыльником Кифером Сазерлендом вдвоем безги разгромили свой номер, попутно доведя не выданных прежде ничего подобного служащих провинциального английского отеля до предынфарктного состояния. В августе того же 1993-го года Чарли устроил представление в афинской таверне, забравшись на подиум и пытаясь зубами стащить с выступавшей в этот момент танцовщицей лайкровые лосины. На очередной пьянке в марте 1995-го, загнав изрядное количество белого порошка, он носился по комнатам, приставив к голове пушку и вопя: "Уберите пистолет! Уберите пистолет!" (Не иначе "Свержающих седел" накануне не насмотрелся).

Немудрено поэтому, что, когда в апреле того же года Шин объявил о помолвке со звездой сигаретной рекламы моделью Донной Пил, только самые наивные родственники будущей невесты на полном серьезе желали брачующимся долгих лет совместной жизни. И, разумеется, погнали пальцем в небо. Правда, в новом браке, в отличие от предыдущего, серьезно пострадали третьи лица - трудовой коллектив стрип-бара "Готэм клуб", на целых полгода лишившийся своего самого почетного клиента (по слухам, в один из своих визитов туда щедрый мистер Шин оставил за чужими подвязками девушек ни много ни мало ... 45.000 долларов).

И вот что я подумал, пока писал весь бред, который вы только что прочитали: надолго ли хватит нашего свежеспеченного аскета на этот раз? Истинно говорю вам, братие, не пройдет и полугода, как на наших благословенных страницах узрите описание очередных шуток и проказ вновь непросыхающего плутишки. Сами знаете, что исправит горбатого.

Святослав ПАНКОВ.